

Поездка за покупками

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Дорога до Покхары не отняла много времени - Аббас и Ворон не устали по пути в Риван, жара им не мешала, и они были только рады побегать. В городе лошадей оставили у одного из гестхаусов, где владелец был хорошо знаком с Кобрами, и оттуда уже пешком отправились в магазин одежды для туристов. Таких в Покхаре было немало, но этот считался хорошим. В нем продавали рюкзаки, палатки, спальники и кучу одежды и снаряжения для горных походов, а часть всего этого владельцы давали напрокат. Последний вариант Сонгцэна не интересовал, но зато здесь он рассчитывал найти подходящую для монгольской зимы одежду и обувь. Он придержал дверь для Яшви и зашел в небольшое помещение, заставленное стеллажами и вешалками. Здесь было несколько покупателей, с которыми общались хозяин магазина и двое продавцов - никто никуда не спешил, и можно было осмотреться, пока кто-нибудь из работников освободится.

- Я плохо представляю, в чем ей будет удобно ехать, - признался Сонгцэн.

Он не стал вслух называть имя Маниши, зная, что Яшви все равно его поймет, а лишним ушам слышать ни к чему.

Яшви Садхир

Яшви никогда не была в таких больших магазинах. Ей были привычны рынки с многочисленными палатками, крикливыми продавцами и выставленным на лотки и прилавки товаром, но в этом месте она сразу растерялась, рассматривая вешалки. Никто не кричал, не торговался, не щупал руками все подряд, пытаясь определить, качественная ли ткань, и Яшви казалось, что она попала в какой-то другой мир. А еще тут все было ужасно дорогое.

- Что-то, что не будет стеснять движения еще больше? - рассеянно предположила Яшви, поняв, о ком говорит принц. Но беда была в том, что она тоже не знала, в чем Манише будет удобно настолько, что на этом можно будет как минимум сидеть в телеге, а как максимум залезть на лошадь, да еще и будучи беременной. - Наверное, нужны какие-то теплые брюки...и куртка...

В Риване не было проблем, в чем ходить беременной - платье посвободнее, или юбка и рубаха, и дело решено. Никто над этим сильно не задумывался, да и некогда было. И не на что, если честно. Яшви и сама бы так ходила, и не видела бы ничего в этом странного. Но насчет дорожной одежды у нее не было ни малейшего представления. Не сядет же она на коня в юбке, это смешно.

- Нужно, чтобы пояс был не тугой. А что это? - она показала на теплые штаны, у которых впереди над поясом было что-то вроде...больше всего это походило на карман, куда можно было сложить объемный беременный живот.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн внимательно посмотрел на штаны, которые нашла Яшви. было похоже, что

это именно то, что сейчас подошло бы Манише. И надпись на этикетке гласила, что брюки предназначались для беременных. Они были недлинные, но, если рост все равно не подойдет, потому что принцесса Рысей была невысокой, можно, наверное, было как-то их подвернуть.

- Это то, что нам нужно, - ответил Сонгцэн. - Кроме куртки еще нужны какие-нибудь свитера, теплые носки, обувь.

Он осекся, потому что понял, что не спросил размер Маниши. И совершенно не мог представить, какую обувь ей можно было подобрать.

- Я только не знаю, какой у неё размер обуви, - сказал Сонгцэн.

С одеждой для Яшви все было значительно проще: она могла сама выбирать то, что ей нравилось и подходило. Сонгцэн только надеялся, что она не будет стесняться, выбирая вещи для себя.

Яшви Садхир

Яшви считала, что с курткой и свитером проблем возникнуть не должно, потому что можно взять как на себя, чтобы одежда не обтягивала округлившийся живот принцессы, а спокойно его прикрывал. Хотя она была сильно выше Маниши, и немного крупнее из-за тренировок, которые делали ее фигуру скорее жилистой, чем приятно округлой. Яшви поняла, что они оба хороши, упустили такой важный параметр, как размер. Яшви даже просто об этом не подумала, будучи совершенно равнодушной к одежде и подспудно чего-то подобного и ожидая от других. Просто удивительно, как некоторые девушки (наложницы) могут часами крутиться возле зеркала, примеряя многочисленные наряды.

- Она невысокая, вроде изящная, - подумала вслух Яшви, хотя называть Манишу сейчас изящной было немного преувеличением, потому что образ жизни и беременность не шли ей на пользу. Что было бы, скорее всего, наоборот, оставаясь она беременной где-нибудь во дворце в покоях, в окружении подушек, служанок и букетов лилий или роз. - Можно взять что-то среднее, на толстый носок. Ей не придется идти пешком очень много.

Она осмотрела вокруг, заметив неподалеку от продавца девушку, которая выбирала какой-то спортивный инвентарь. Она вроде была похожа комплекцией на Манишу.

- Может быть, попросим их помочь? - она кивнула в сторону девушки и продавца.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

У Сонгцэна не было привычки обращать внимание на других девушек, поэтому, пока Яшви не показала на одну из покупательниц, он даже не смотрел в ту сторону. Но идею понял: незнакомка была примерно одного роста с Манишей и могла помочь. Сонгцэн подошел к девушке и вежливо поклонился.

- Здравствуйте, мне неловко просить вас о помощи, но, может, вы могли бы подсказать, - обратился он.

- Я вас не понимаю, - ответила та на английском.

- Простите, - Сонгцэн перешел на английский, который знал хорошо, хоть и говорил с непальским акцентом. - Мы с женой выбираем одежду для моей кузины, но не знаем её размер. Она примерно вашего роста, - он смущенно улыбнулся. - Вы можете нам помочь?

Девушка улыбнулась в ответ, кивнула Сонгцэну, затем даже более вежливо поклонилась Яшви.

- Я ношу сорок второй размер одежды и тридцать шестой - обуви. Это все, чем я могу вам помочь? - дружелюбно спросила иностранка.

- Да, спасибо, - Сонгцэн снова улыбнулся и поклонился ей, затем вернулся к Яшви. - У неё сорок второй размер одежды и тридцать шестой - обуви. Я думаю, куртка и свитера нам нужны побольше, а обувь может быть такой же.

Яшви Садхир

Яшви с интересом наблюдала за тем, как принц общается с незнакомкой на каком-то непонятной ей языке, которого она совершенно не знала, ни единого из него слова. Но, кажется, незнакомка была настроена дружелюбно, и Яшви поклонилась ей тоже, хоть и без такой же сопутствующей улыбки. Девушка что-то ответила на том же неизвестном языке, и совсем скоро Сонгцэн вернулся.

- Что это был за язык? На котором вы говорили? - тут же спросила Яшви, вдруг понимая, что все ее попытки угнаться за образованием, хотя бы школьным, прямо сейчас идут крахом и рассыпаются пеплом. Ее настроение не испортилось лишь потому, что сейчас перед ней стояла четкая задача подобрать Манише одежду, а вот уже по возвращению обратно в резиденцию она сможет предаться унынию и скорби по упущенному для учебы времени.

Она запомнила цифры, названные принцем, и снова осмотрела длинные ряды одежды и полки с обувью, но она совершенно не представляла себе, какая тут одежда теплая, а какая - нет. Она выглядела очень...современной и модной, а на ощупь была тоньше и легче, чем привычные ей свитера из толстой шерсти яка. да и куртки не походили на то, что обычно носили в Риване.

- Совершенно не знаю, что тут теплее, а что - нет, - призналась она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Это был английский, - ответил Сонгцэн.

В городах Непала на нем говорили многие, он был одним из официальных государственных наряду с непали, но в деревнях его не знали, и он понимал, что у Яшви не было возможности изучить этот язык. Как и в детстве научиться всему тому, чему обычно учат в школе. Но Сонгцэн был уверен, что со временем она научится, потому что сейчас у неё появилась такая возможность.

- Я тоже не знаю, - признался Сонгцэн. - Нужно ждать продавца или читать то, что

написано на ценниках.

Он видел, что на некоторых довольно тонких и легких куртках было написано, что они выдерживают морозы до -25, а другие, потяжелее, наоборот, были не такими теплыми. Вскоре освободился один из консультантов, и это было спасением. Причем продавец говорил на непали, который был для него родным. Сонгцэн повторил легенду о кузине, для которой нужно подобрать теплую одежду, и сказал, что теплые вещи и обувь также нужны для Яшви. Консультант стал показывать самые разные куртки и обувь, рассказывая, как действуют разные утеплители и слои, которые не позволят замерзнуть ночью в горах, и при этом будут удобными и легкими.

Яшви Садхир

Яшви тут же решила, что ей нужно учить английский. Странно, почему ни один из наставников не сказал ей об этом, и она в основном занималась другими школьными дисциплинами, а знание этих языков могло оказаться очень полезным. Окажись она здесь одна, она бы ни в жизнь не смогла объяснить, что ей нужно, а больше всего Яшви не хотела быть от кого-то зависимой.

Она почти не понимала объяснений человека, который представился как консультант, она просто старалась запомнить, какая из предложенной одежды теплее, а какая легче, и довольно быстро удалось подобрать Манише теплую кофту на молнии, какое-то новомодное термобелье и все остальное, включая самые теплые в мире ботинки, которые совсем таковыми не выглядели. Яшви сильно сомневалась, что в такой одежде можно не замерзнуть, но вроде бы у продавцов не было причины врать, и в магазине то и дело появлялись новые покупатели. Причем по большей части европейцы.

В выборе одежды себе Яшви не стала надолго задумываться - просто указала на одежду подходящего ей размера и максимально нейтрального цвета, хотя и была вынуждена уйти в кабинку, чтобы ее померить. Хотя ей и показалось, что в таких широких штанах будет неудобно ехать верхом, и попросила что-то поуже.

- А тебе не нужно никакой одежды? - спросила она из-за шторы у Сонгцэна.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, что Яшви выбирала то, что было неброским и при этом удобным. Несмотря на то, что на официальных церемониях ей очень шли праздничные наряды и украшения, в обычной жизни она носила то, в чем удобно, и Сонгцэн это ценил. Как ценил все доказательства того, что Яшви не пыталась им манипулировать, а вместо этого просто прямо говорила о том, чего ей хотелось, что ей нравилось и что не нравилось. Он считал это фундаментом, на котором стояли их отношения.

- У меня есть все, что нужно, - ответил Сонгцэн.

Он редко покупал себе одежду, потому что обычно это делал кто-то другой, в кланах и в монастыре он чаще носил форму. Сейчас он не видел смысла в покупке ещё обуви, куртки или тёплых штанов, потому что это все в избытке было в его

гардеробной.

- А ты хочешь посмотреть что-то для себя кроме тёплой одежды? - спросил Сонгцэн.

Кобры не скупилась на наряды для принцессы, но в основном это были нарядные сари - то, что Яшви редко носила без крайней необходимости.

Яшви Садхир

Удовлетворившись более узкими штанами, в которых было также жарко, как и во всей остальной одежде, Яшви попросила все это упаковать. У нее не было с собой рюкзака, и всем этим вещам придется ехать в седельных сумках. Но у нее возникло затруднение по поводу оплаты покупок. Теперь, как у принцессы, у нее было содержание, и Яшви еще не определилась, как к этому относиться. С одной стороны, ее это оскорбляло, потому что ей казалось, что так она стоит на одной ступени с наложницами, которые ничего не делали во дворце и только плели интриги и радовали глаз. А она не хотела иметь ничего общего с наложницами. С другой стороны, возможность обладать какой-то суммой денег была очень приятной. Но для себя Яшви решила, что не будет тратить эти деньги.

- Зачем? - она пожала плечами в ответ на вопрос принца. - В моем шкафу больше одежды, чем я смогу переносить за всю свою жизнь.

Можно было прекрасно обойтись парой комплектов, и разводить кучу брахла Яшви не видела смысла. Все равно эта одежда будет там висеть бещ дела, а тратиться на нее было глупо. Ей было все равно, как ее видят со стороны - в мужском ли костюме, лишенной женственности, или в сари, самом скромном из всех.

- Я могу оплатить свою одежду сама, - без особой уверенности на положительный ответ Сонгцэна заметила она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я заплачу, - сказал Сонгцэн.

Он выбрал рюкзак для Маниши, куда сложил ее вещи, потому что по дороге в Алтай он должен был пригодиться. Сонгцэн достал пластиковую карту, на которой хранилась часть его личных денег: он решил, что наличные будут полезнее в дороге и в Риване, а здесь можно было расплатиться безналом. В Клане могли при желании проверить движение средств на его счёту, но они не найдут ничего подозрительного в покупке вещей перед поездкой в Монголию зимой.

- Просто если тебе надоело, что вещи выбирают за тебя, ты их можешь покупать сама, - объяснил Сонгцэн.

Он задумался, что ещё нужно было купить. Яшви сказала, что Лисы найдут все, что понадобится для ребёнка, и он не видел смысла в том, чтобы везти в такую даль много вещей.

- Можешь ещё подумать, есть что-то, что может ей понадобиться в Алтае или в дороге, что бы она постеснялась просить у меня? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви не стала спорить, потому что примерно этого и ожидала от Сонгцэна, хотя тогда ей становилось интересно, как так - он говорил, что она может оставить деньги себе, чтобы потом на них что-то покупать, что захочется ей, но при этом оплачивал все покупки и, по сути, не давал ей ничего покупать самой. В том плане, чтобы оплачивать самой. Это было что-то из разряда "закрой рот и ешь", и об этом нужно было еще подумать.

- Я никогда об этом не думала, - она снова пожала плечами. Когда у тебя вообще нет никакой своей одежды, особо задумываться и не о чем. - Я просто выбираю самое простое из того, что предлагают. Не понимаю, зачем мне столько платьев, если их некуда носить.

В этом плане она была ужасно сговорчивой, и протестовала только против мехенди на время свадебной церемонии, потому что это возвращало ее мыслями к Майе Тхакур, чего очень не хотелось в тот день, который должен был быть ее днем, а не днем памяти покойной принцессы Сурикатов. Во всем остальном она покорно соглашалась и с количеством украшений и вышивки, и успокаивало ее только то, что это всего на пару дней, а потом она может хоть поселиться в костюме для верховой езды.

- Моя мать подвязывала под живот платок, когда ей было тяжело ходить. Ей так становилось легче. Можно что-то такое купить ей? - предложила она. - Может быть, здесь есть где-то магазин для беременных?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Можно найти много поводов, чтобы тебе было куда носить эти платья, - усмехнулся Сонгцэн. - Но мне кажется, что нынешняя ситуация тебя устроит больше, чем активная светская жизнь.

Он не знал, где в Покхаре могли быть магазины для беременных. Даже никогда не интересовался этим вопросом. Поэтому обратился за помощью к хозяину магазина, который рассказал, где в этом же торговом центре можно было найти нужную палатку. Пока все, что было связано с переездом Маниши Шах в Монголию, утверждало Сонгцэна в мысли о том, что им с Яшви стоило отложить вопрос с наследниками. Потому что он чувствовал себя абсолютно беспомощным неучем во всем, что касалось потребностей беременной женщины, и в то же время видел, насколько тяжело было Манише. Достаточно было того взгляда на её ауру.

Сонгцэн отправился с Яшви в магазин товаров для беременных, думая о том, как искать там этот платок или что-то вроде него. С одной стороны, ему было жутко неловко самому расспрашивать продавцов, с другой, ему было еще более неловко просить Яшви, чтобы спрашивала она, потому что это было как-то совсем странно сего стороны. Зайдя в нужный магазин, он остановился почти у самого входа и стал растерянно осматриваться в поисках нужной витрины или вешалки.

Яшви Садхир

- Не хочу превращаться в украшение, чтобы на меня пялились во всех этих платьях, - ответила Яшви, когда они пошли по торговому центру дальше в поисках магазина для беременных. - Для меня самая удобная одежда та, в которой удобно ездить верхом. Или ее полное отсутствие, - добавила она негромко.

Но она не стала продолжать эту тему, потому что они уже пришли. Яшви было неловко не меньше, чем Сонгцэну, она же не была беременна, да и некоторые вещи здесь видела вообще впервые. В деревне ничего такого не было. И хотя ей стоило бы ко всему присмотреться на будущее, Яшви сильнее хотелось уйти отсюда, а не присматриваться к прилавкам, иначе у нее возникало ощущение, что над ней нависает неотвратимая необходимость прямо сейчас рожать клану наследника, а то и нескольких.

Но в этой ситуации не стоило сильно надеяться на принца, что выглядел растерянным не меньше нее самой. Яшви глубоко вдохнула и пошла вдоль полок, стараясь понять, что из всего этого многообразия может понадобится Манише.

- Вот, - она остановилась у одной из полок. - Это похоже на то, что делала моя мать. Кажется, называется бандаж.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, что Яшви тоже растерялась в этом магазине, но она первой взяла себя в руки и даже нашла то, что нужно. К этому времени к ним подошла девушка, которая работала в этом магазине, и стала расспрашивать, чем может помочь. Сонгцэн сбивчиво объяснил, что им нужен бандаж для его родственницы, которой через два месяца рожать, а через неделю лететь в самолете. И даже вспомнил, что, не считая беременности, размер одежды у родственницы, наверное, сорок второй. Таким идиотом он не чувствовал себя еще никогда, хоть продавщица старалась быть максимально тактичной и общалась с ним вежливо и внимательно, как в дурдоме.

Когда с бандажом более-менее разобрались, женщина предложила посмотреть длинные цветные шарфы, которые были нужны для того, чтобы привязывать к себе новорожденного ребенка, и Сонгцэн снова посмотрел на Яшви, которая могла знать, нужно это или нет. Он видел, что в Непале женщины часто носили детей на себе, но не задавался вопросом, нужен ли для этого какой-то специальный шарф.

Яшви Садхир

Все эти бандажи были совершенно разными, жестче, мягче, повыше, пониже, тут с резинкой, там без резинок, с застежками, липучками и без оных, и у Яшви голова пошла кругом к тому моменту когда, наконец, определились, что нужно что-то среднее и лучше - самое простое. Оказывается, выбирать вещи для беременной якобы родственницы оказалось делом непростым. Было бы проще, если бы можно было у кого-то спросить, но это было слишком рискованно. Во-первых, это могло навести на мысли о Манише, а во-вторых, навести на мысли, что Яшви сама собирается беременеть, а то и уже собралась, что было неправдой.

- Нам это не нужно, - решительно сказала Яшви, вклиниваясь в весьма убедительный монолог консультанта, которая нашла в Сонгцэне благодарные уши,

потому что он не очень себе представлял, что такое дети. У Яшви тоже было не очень много в этом опыта, но она хотя бы видела, как росли ее младшие братья и сестра. К тому же в клане тоже было несколько детей, несколько из них родились при ней, и уж что-то подобное этому длинному шарфу можно было найти и там, чем тащить отсюда то, что не пригодится.

Она сказала женщине, что нужны еще какие-то послеродовые средства гигиены (тут Яшви была целиком и полностью на стороне цивилизации, которая изобрела все эти прекрасные вещи для женщин, что не приходилось больше мучительно стирать кучу тряпья), ничуть не смущаясь присутствия тут принца. Дело-то житейское.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн пожал плечами и согласился с Яшви. Ей было виднее, она как минимум видела, как ходила беременной её мать, хоть этот опыт сложно было назвать хорошим. Когда девушка сказала о средствах гигиены, Сонгцэн не смутился. Главное, что продавщица все поняла и достала нужные упаковки. Ему оставалось только оплатить покупки, которые в магазине сложили в отдельный пакет.

- Поехали домой? - предложил Сонгцэн, когда они вышли из магазина для беременных.- Если что-то еще понадобится - у нас есть время, чтобы съездить и купить.

В последнее время они с Яшви постигали прелести прокрастинации, и в ближайшее время у них не было неотложных дел, поэтому поездки пусть даже в Покхару были лишь разнообразием на фоне совместного времяпрепровождения. Сложнее будет по дороге в Алтай, когда с ними будет Маниша, за состоянием которой придется следить тем, кто мало что понимал.

Яшви Садхир

Наконец-то с покупками было закончено, и Яшви дождалась, пока купленное не упакуют один большой пакет, который на этот раз достался ей, потому что Сонгцэн нес верхнюю одежду и обувь, как более объемные покупки. Можно было возвращаться, они и так провели здесь больше времени, чем планировали, потому что выбор оказался довольно сложным, особенно когда не знаешь, что нужно покупать. Теперь Яшви вздохнула с облегчением, ей казалось немного глупым вот так ходить и выбирать что-то совершенно чужому человеку, у которого даже размер одежды не удосужился спросить.

И все же мучения были позади, и Яшви согласно кивнула, выходя из магазина в широкий коридор торгового центра, где все было так по новомодному и по-европейски - в Катманду она один раз искала книжный магазин в торговом центре, но, только зайдя внутрь исполинского многоэтажного здания, тут же растерялась и вышла обратно, решив, что не очень-то и хотелось.

- Сонгцэн, - вдруг сказала Яшви, напряженно вглядываясь в витрину напротив, где были выставлены пластиковые женщины, стоящие в весьма фривольных позах. Но не это заинтересовало Яшви, а то, что на них было надето, потому что это было...совершенно невозможное переплетение многочисленных кружев и пары кусочков шелковой ткани, но они были призваны скорее показать, чем прикрыть. -

Это что, нижнее белье?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн посмотрел на витрину, на которую указала Яшви. В магазине для беременных было даже проще. Он просто обычно старался не обращать внимание на такие магазины: не касается его - и ладно. Конечно, он жил не в вакууме, знал, что там продавалось белье, и что женщины наверняка такое носили, в том числе наложницы его Величества. Даже, наверное, купленное не здесь, а сшитое на заказ.

- Да, - ответил Сонгцэн. - Хочешь такое купить?

Он считал, что тело Яшви особенно привлекательно без одежды вообще. И, как она говорила, именно так ей было удобно. Сонгцэн был воспитан так, что не привык дразнить свое воображение образами полуобнаженных девиц. Если в раннем пубертате что-то и занимало его фантазии, то это была классическая ханьская литература, где было достаточно подробностей без описания нижнего белья. Поэтому к манекенам в призывных позах он отнесся без особого интереса. Но, если Яшви было интересно надеть что-то подобное, он не отказался бы от возможности её в этом увидеть.

Яшви Садхир

Спокойный тон Сонгцэна отрезвил ее, и если до этого мгновения она скорее пыталась представить себе, как это нижнее белье будет на ней смотреться, то после она устыдилась такому желанию обладать какой-то вещью, которая ей, к тому же, была и не нужна.

- Нет, - с заметным раздражением бросила она, все еще чувствуя себя глупо из-за этих витрин и нижнего белья, на них выставленном. И потом, было как-то двучично покупать это белье после того, как она заверяла, что одежда ее ничуть не интересует, ни красивая, ни какая либо еще. Она и так уже данное самой себе слово и обещание уже один раз нарушила, согласившись выйти замуж, не хватало превратить это в дурацкую привычку. - Оно бестолковое, ничего не прикрывает, наверняка в нем неудобно из-за этих кружев.

Яшви решительно прошла мимо смутивших витрин, более не поднимая на нее взгляда и пытаясь убедить себя в том, что сделала правильно, не поддавшись соблазну купить ради самого факта покупки. Она не должна была обвязывать себя лентами и кружевом, чтобы чувствовать себя красивой, даже если ее внешность далека от стандартов красоты, она не подарок и не трофей, не наложница, чтобы ублажать взор. А, значит, ей ни к чему надевать на себя нечто подобное.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн чуть заметно усмехнулся такой реакции Яшви. Он не представлял себе, чтобы она как-то специально наряжалась для того, чтобы привлечь внимание. Тем более, чтобы выбирала для этого белье. Он считал её очень привлекательной, буквально сходил с ума, когда у них была возможность много времени проводить наедине, особенно после свадьбы. Но ему не было никакого дела до её нарядов, без них ей было лучше всего. И он считал, что в белье из минимального количества

шелка и кружев Яшви будет выглядеть странно и скованно, потому что ей это непривычно. В ней была какая-то стихийная природная привлекательность, которую нельзя загнать в рамки того, как принято, положено и делают все.

- Я думаю, что в ситуации, когда тебя можно увидеть в таком белье, без него тебе намного лучше, - Сонгцэн улыбнулся. - Поедем домой?

Они купили много всего, и часть из этого нужно было завезти в чайную в Риване, что лучше было сделать сразу, чтобы не вызывать вопросы во дворце.

Яшви Садхир

Яшви мрачно шагала к выходу, когда ее догнали слова принц, от них стало немного получше, но лишь немного - девушка все еще злилась на себя, что допустила такую глупость, засмотревшись и даже задумавшись о вещах, которые всегда презирала и не считала необходимыми. Она насмеялась над наложницами, которые рядились по несколько часов в день, чтобы просто выйти к завтраку или в сад, а сама оказалась не лучше них, присматривая нижнее белье, от одного взгляда на которое становилось ясно - его не носят, его снимают. Причем снимают его именно мужчины, значит, оно создано для того, чтобы привлекать и очаровывать. И ей не хотелось, чтобы у принца сложилось впечатление, что она готова на что-то подобное.

- Поедем, - согласилась она, но на лице уже почти не было этой мрачности, что была раньше, хотя Яшви продолжала недовольно хмуриться. Ей не нужно было что-то делать, чтобы нравиться себе или Сонгцэну, ей досталось такое тело, которое она не хотела никак менять, делать привлекательнее, зрительно увеличивать грудь, уменьшать талию или удлинять ноги. Она считала, что раз она принимает Сонгцэна таким, какой он есть, то может ждать от него чего-то подобного. А тот, кому она не нравится внешне, может отвернуться и не смотреть на нее. Она не ваза, чтобы всем нравиться.
